

Сидя в спальне, Чжоу Мо заметил, что хотя семья Янь уже не была так богата, как раньше, их дом всё же оставался впечатляющим. Полностью окаменевший дом, чистые и светлые окна, тёмные шторы, которые полностью блокировали свет. Пол был с подогревом, температура составляла около четырнадцати-пятнадцати градусов, что было вполне комфортно для них, одетых в спортивные костюмы. Большая двуспальная кровать, стул и простой, но элегантный письменный стол — всё говорило о вкусе. Видимо, большие семьи даже в эпоху Конца Света умели обустроить свои дома.

Сбросив обувь, Чжоу Мо плюхнулся на мягкую кровать и несколько раз перекатился по ней, громко воскликнув:

— Какая мягкая и удобная кровать! Я сначала посплю. В последнее время мы всё время были заняты — то в пути, то строили базу. Разбуди меня к ужину, хорошо?

Чэнь Жуй, стоявший у окна, обернулся и посмотрел на молодого человека, который валялся на кровати. Подойдя к кровати, он протянул руку и с лаской потрепал парня по голове, прежде чем сказать:

— Хорошо, поспи. Я разбужу тебя к ужину. В последние дни мы всё время спешили, пора и отдохнуть. Вечером я отведу тебя погулять. Всё-таки Столица есть Столица, здесь много интересных мест. Вечером попросим Янь Хуна показать нам город.

Чжоу Мо, услышав слова Чэнь Жуйя, потёрся лицом о его ладонь, прищурился и пристально глядя на него. Чэнь Жуй, увидев это выражение, понял, что молодой человек явно выпрашивает поцелуй.

Поцеловав Чжоу Мо в лоб несколько раз, Чэнь Жуй наблюдал, как тот снимает мешающую одежду и забирается под одеяло. Поправив одеяло, Чэнь Жуй сел на стул и открыл блокнот, где уже был наполовину разработан план огромной базы. Эта база должна была в течение следующего года защитить выживших, чтобы они могли дожить до того момента, когда Чэнь Жуй осуществит свой план — превратит Высокогорье в место, где сможет выжить всё человечество, сохранив жизнь пяти-шести миллионам человек.

Что касается других мест, то Столицу Чэнь Жуй решил оставить. Через десять лет после Конца Света в Базе Яньхуан выжило менее ста тысяч человек, и все они были сильнейшими. Остальные погибли в различных катастрофах. К тому же, База Яньхуан тогда столкнулась с нашествием мутировавших зверей, насекомых и растений. Однако оставить здесь передовой пост всё же можно — сильнейшие смогут остаться здесь, чтобы сражаться с мутировавшими зверями и повышать свою силу. Что касается обычных выживших, им лучше отправиться в Высокогорье, где безопаснее.

Хотя условия в Высокогорье были суровее, там было меньше мутировавших зверей, растений и насекомых. Несколько баз, построенных Чэнь Жуйем в Высокогорье, к десятой годовщине Конца Света приняли около четырёхсот-пятисот тысяч выживших, бежавших из других мест. Это были одни из немногих крупных баз, оставшихся в стране. И это при том, что Чэнь Жуй почти не вмешивался в их управление, лишь предоставляя защиту. Видимо, Высокогорье действительно было подходящим местом для выживания в поздний период Конца Света.

План Чэнь Жуйя был сосредоточен вокруг Высокогорья. В этот момент раздался стук в дверь.

— Входите, дверь не заперта.

Чжао Лэй вошёл с пачкой документов, положил их на стол и сказал:

— Брат Чэнь, все документы здесь. Посмотрите, если что-то непонятно, спрашивайте. Я знаю окрестности Столицы, так что, если что, обращайтесь. Я пойду.

— Хорошо, если что, я найду тебя. Кстати, передай Янь Хуну, что вечером мы с Чжоу Мо пойдём гулять. Пусть сопровождает нас. И Хао Фэю скажи, чтобы не бездельничал. Получил выгоду — пусть работает. Пусть изучит текущую ситуацию в Столице и окрестностях, а также составит подробную карту. Она мне нужна, — сказал Чэнь Жуй Чжао Лэю, когда тот уже собирался уходить.

Чжао Лэй кивнул и, прежде чем выйти, взглянул на молодого человека, который уже мирно спал на кровати. Видимо, Чэнь Жуй действительно очень любил Чжоу Мо. Чжао Лэй с лёгкой завистью подумал, когда же он и упрямый Янь Хун наконец наладят отношения. Однако, узнав, что Янь Хун остался самим собой, просто получил дополнительные воспоминания, а не был захвачен чужой душой, Чжао Лэй почувствовал облегчение. Иначе он не знал бы, как с ним справляться. Тихо закрыв дверь, Чжао Лэй ушёл. У него было много дел, и он не мог позволить себе такую беззаботность, как тот парень Чжоу Мо.

Хао Фэй был немного бесшабашным, но, несмотря на свою любовь к сплетням, он не был плохим парнем. Однако заставить его работать было непросто. Только благодаря тому, что Чэнь Жуй был рядом с Чжоу Мо, Хао Фэй вынужден был подчиняться его «тирании».

Размышляя, как найти Хао Фэя, который исчез сразу после того, как управляющий распределил комнаты, Чжао Лэй понял, что у него нет таких способностей, как у Чжоу Мо. Решив, что это не срочная задача, он зашёл в комнату Хао Фэя, осмотрелся, затем зашёл в комнату Янь Хуна, взял банку пива и написал записку с указаниями Чэнь Жуя, положив её под пиво. Хао Фэй любил пиво, и на протяжении всего пути он несколько раз находил его. Так что пропустить такую заметную банку он вряд ли сможет.

Чэнь Жуй всё это время сидел у окна, внимательно изучая документы. Размещение миллионов людей было непростой задачей. Если бы можно было просто перестроить Базу Яньхуан на её нынешнем месте, это было бы проще. Однако, чтобы ослабить враждебность носителей способностей из семей и устранить противоречия, нужно было построить новую базу в другом месте.

В итоге Чэнь Жуй понял, что не сможет найти место лучше, чем бывшая Столица. Разрушить здания, оставшиеся с эпохи до Конца Света, было бы непросто, но сейчас его сила достигла девятого уровня, так что это было возможно, хотя и потребовало бы времени. Однако в Столице было много металла, и если Чжоу Мо поможет сплавить его в стены базы, это будет полезно, особенно для защиты от нашествия насекомых.

Но когда Чэнь Жуй подумал о необходимости разработать новые правила для базы, даже он, с его умом, почувствовал головную боль. В прошлой жизни ему не следовало браться за такое сложное дело. Глубоко нахмурившись, он случайно взглянул на спящего Чжоу Мо. Вспомнив о своём одиночестве в прошлой жизни, Чэнь Жуй почувствовал облегчение. Теперь, с Чжоу Мо рядом, даже такая сложная задача казалась ему выполнимой. Встреча с этим молодым человеком стала самой большой удачей в его жизни.

Возможно, взгляд Чэнь Жуя был слишком горячим, потому что Чжоу Мо нахмурился, и его глубокие чёрные глаза внезапно открылись. В них не было ни эмоций, ни чувств, только пустота, которая пугала. Однако, как только его взгляд встретился с взглядом Чэнь Жуя, глаза снова закрылись. В сознании Чэнь Жуя всё произошло так быстро, что он не успел даже проанализировать это. Но, увидев, что Чжоу Мо снова спит, он успокоился, отогнав тревогу.

Наверное, молодой человек просто случайно открыл глаза во сне.

Чжоу Мо проснулся уже вечером, когда Чэнь Жуй открыл дверь, чтобы встретить управляющего, который сообщил, что ужин готов и их ждут.

Закрыв дверь, Чэнь Жуй обернулся и увидел, что Чжоу Мо пристально смотрит на него. Тревога, возникшая днём, теперь полностью исчезла. Чжоу Мо навсегда останется его, и даже если он захочет сбежать, Чэнь Жуй не позволит. Даже если придётся запереть его, он будет держать его рядом.

Чжоу Мо, конечно, не знал, о чём думал Чэнь Жуй, но даже если бы знал, он бы только обрадовался. Для него быть под защитой Чэнь Жуя было самой большой удачей в жизни. Бежать? Даже если бы Чэнь Жуй его выгнал, он бы не ушёл. Он навсегда останется с ним.

<http://bllate.org/book/16613/1520506>